

Чжао Чжипин всё это время ждал у дверей зала, услышав призыв, он немедленно вошёл во внутренние покои. Цинь Юй сидел за столом, бесстрастно глядя на него.

— Ваше Величество.

— Смерть князя Аня связана с вами?

Чжао Чжипин дрогнул, поднял взгляд. Сколько лет они знали друг друга, но он никогда не чувствовал себя виноватым перед императором. Однако сейчас он испытывал невероятное чувство вины.

— Ваш слуга опоздал. Князь Ань уже выпил яд.

Цинь Юй закрыл глаза и холодно засмеялся.

— Цзянь-эр умер. Господин Чжао, вы наконец довольны?

— Ваше Величество, я никогда не желал смерти князю Аню, — Чжао Чжипин поклонился, серьёзно сказав. — Я знал, что князь Ань был для вас как сын, и я не хотел, чтобы вы снова страдали.

Прошло уже больше десяти лет. Чжао Чжипин не просто видел в этом человеке своего государя. Он был его самым близким другом, самым мудрым учителем. Он не мог допустить, чтобы его друг и учитель пережил потерю сына.

— Чжао Чжипин, — Цинь Юй медленно встал и сказал ему. — Все, кто довёл Цзянь-эр до смерти, заплатят за это. Я выполнил своё обещание вам, но мой племянник, мой наследник, погиб. Теперь я снова стану тираном.

— Ваше Величество... — Чжао Чжипин схватил его за руку, его голос был тихим, но его попытка остановить императора была бессмысленной.

— На этот раз вы не должны мешать мне, иначе вы больше не мой друг и не мой учитель, — Цинь Юй оттолкнул его и направился к выходу.

— Ваше Величество, — Чжао Чжипин упал на колени, ударившись о каменный пол, и крикнул вслед уходящему императору. — Я не смог остановить князя Аня. Я подвёл вас.

Резиденция князя Аня.

Белые траурные флаги висели повсюду. В главном зале стоял черный гроб. Вэй Чжэн стояла на коленях рядом, бездумно сжигая бумажные деньги.

— Княгиня, прибыл Его Величество, — тихо сказала служанка.

Вэй Чжэн не двигалась, глядя на жаровню, и лишь спустя некоторое время очнулась, взяла ребенка у кормилицы и медленно поднялась.

— Приветствую Ваше Величество.

— Не стоит.

Цинь Юй поддержал её, не зная, что сказать. Подняв голову, он оглядел двор, каждый угол, каждую деталь, но никак не мог убедить себя, что это всего лишь плохой сон.

Пройдя мимо Вэй Чжэн, он медленно вошёл в траурный зал. Цинь Цзянь лежал в гробу, его лицо было синюшным, и это было не то лицо, которое он знал. Цинь Юй протянул руку, но, не коснувшись, резко отдернул её.

— Я же говорил тебе, не будь таким опрометчивым. Почему ты не мог...

Ребёнок вдруг заплакал, разбудив Цинь Юя. Он обернулся и посмотрел на ребёнка в руках Вэй Чжэн, его губы дрогнули.

— Ваше Величество, хотите поддержать его? — Вэй Чжэн посмотрела на него и спросила.

Цинь Юй кивнул, взял ребёнка на руки. Малыш, оказавшись в его объятиях, внезапно перестал плакать. Цинь Юй погладил его нежное личико и посмотрел на Вэй Чжэн.

— Я клянусь, что больше никто не причинит вреда вам и вашему сыну, — он сказал серьёзно.

— Ваше Величество, — Вэй Чжэн спокойно посмотрела на него. — Правда ли, что Жуань Синь и Сяохуань были посланы оставшимися сторонниками Миньюэ, и мой отец сговорился с ними, что привело ко всему этому?

— Да, — рука Цинь Юя слегка дрожала. — Вэй Чжэн, я виноват перед тобой, но я никогда бы не причинил вреда Цзянь-эру. Если бы я только чуть раньше, хоть на мгновение, узнал правду, Цзянь-эр бы не...

— Я знаю, — Вэй Чжэн кивнула, посмотрела на ребёнка и спросила. — Ваше Величество, обещаете ли вы, что будете заботиться о Мине всю его жизнь и не позволите никому причинить ему вред?

— Я обещаю.

— Благодарю вас, Ваше Величество, — Вэй Чжэн слегка поклонилась, а затем сказала. — Князь оставил вам кое-что. Я принесу это.

Она повернулась, а Цинь Юй остался с ребёнком на руках. В траурном зале было тихо. Он ждал несколько мгновений, глядя в сторону, куда ушла Вэй Чжэн, и вдруг его лицо исказилось от ужаса.

— Вэй Чжэн! — Цинь Юй бросился в комнату. Вэй Чжэн уже лежала на кровати, её губы посинели. — Лекарь... Чжун Син!

— Ваше Величество, помните ваше обещание, — Вэй Чжэн посмотрела на уже уснувшего Цинь Мина, её рука опустилась, и веки медленно сомкнулись. Князь, ты говорил, что скоро вернёшься. Раз уж ты не вернулся, я пойду за тобой.

— Ваше Величество, — Чжун Син встал рядом, опустив голову.

Вэй Чжэн уже не дышала. Цинь Юй держал ребёнка на руках, его лицо было ошеломлённым, он опустился на колени перед кроватью, уставившись в пол, и крепко сжал ребёнка.

Ли Хань и Чжун Син стояли на коленях за ним. Прошло много времени, прежде чем они увидели, как чёрный узорчатый халат императора снова двинулся.

— Ли Хань, — Цинь Юй встал и направился к выходу. — Идём со мной.

Ли Хань, услышав ледяной тон его голоса, дрогнул и быстро последовал за ним.

Восточная часть столицы обычно была местом проживания знати. Здесь находилась некогда величественная резиденция князя Цзинь, которую император после восшествия на престол переименовал в Дворец Цзинь, сделав её своей резиденцией. Рядом с этим дворцом находился ещё один дом, но о нём мало кто помнил, да и не осмеливался вспоминать.

Резиденция герцога Миньюэ.

На улице раздались чёткие шаги, приближающиеся к дому. Сыма Шаоцзюнь обернулся к двери. Тени людей с мечами уже были близко.

— Они пришли.

— Остайся здесь, не выходи, — Сыма Шаоцзюнь прервал госпожу Чжан и быстро вышел.

Бум! Дверь грубо распахнулась, и внутрь вошёл человек. Дверь снова захлопнулась, и в тихой комнате остались двое, молча смотрящие друг на друга.

— Где госпожа Чжан? — Цинь Юй мрачно спросил.

— Ваше Величество, зачем вам искать госпожу Чжан? — Сыма Шаоцзюнь сжал потные ладони, заставляя себя сохранять спокойствие.

— Ты не знаешь зачем?

— Я... — Сыма Шаоцзюнь слегка опустил взгляд.

Цинь Юй усмехнулся и направился внутрь. Сыма Шаоцзюнь двинулся, чтобы преградить ему путь, и поднял голову, глядя на него. Цинь Юй вздрогнул, не обращая внимания на Сыма Шаоцзюня, попытался оттолкнуть его, но тот не сдвинулся с места.

— Люди, — Цинь Юй отдернул руку.

— Ваше Величество, — Ли Хань тут же вошёл, словно ждал этого момента.

Не дожидаясь приказа, Ли Хань сразу направился во внутренние покои. Сыма Шаоцзюнь хотел остановить его, но дверь внезапно открылась, и госпожа Чжан стояла на пороге, глядя на двоих.

— Я здесь, не нужно беспокоить Его Величество, — она поправила рукава и вышла за дверь, а Ли Хань последовал за ней.

Дверь снова захлопнулась. Сыма Шаоцзюнь протянул руку в ту сторону, но так и не смог ничего сделать. Цинь Юй смотрел на него, и все накопившиеся эмоции вырвались наружу.

— Это связано с тобой?

— Я...

— Я спрашиваю, связаны ли с тобой убийцы в Западном парке и смерть Цзянь-эра?

Как это может быть не связано со мной? Если бы не я, госпожа Чжан и другие не рисковали бы, совершая покушение. Они не смирились, они хотели вернуть Миньюэ и меня!

Но Сыма Шаоцзюнь посмотрел на человека перед собой и не смог ответить так же жестоко, как раньше.

— Это не связано со мной.

— Лучше бы это было так, иначе я убью тебя, — Цинь Юй овладел собой и направился к выходу.

Сыма Шаоцзюнь вдруг схватил его за рукав и посмотрел на него с мольбой.

— Ваше Величество, госпожа Чжан беременна. Пожалуйста, позвольте ей жить.

Беременна? Цинь Юй на мгновение замедлил шаг, но ответил:

— Нет.

— Ваше Величество, я обещаю, что она больше никогда... — Сыма Шаоцзюнь стал ещё более смиренным.

Цинь Юй резко оттолкнул его руку, и Сыма Шаоцзюнь упал на пол.

— Сыма Шаоцзюнь, если бы это был ты, ты бы позволил ребёнку, полному ненависти, родиться и в будущем отомстить тебе? Я требую... кровь за кровь!

Сыма Шаоцзюнь опустил голову и больше не сказал ни слова. Цинь Юй посмотрел на него и холодно вышел.

— У меня есть младшая сестра, только что достигшая совершеннолетия. Надеюсь, герцог Миньюэ не откажется и будет заботиться о ней.

— Почему? Нет! Я не согласен, — Сыма Шаоцзюнь бросился вперёд, преграждая путь.

— Почему? — Цинь Юй усмехнулся, глядя на него. — Ты не знаешь почему? Сыма Шаоцзюнь, ты не знаешь почему?

Наклонившись, Цинь Юй посмотрел ему в глаза.

— Потому что мы родились здесь. Помнишь? Сыма Шаоцзюнь, это воля императора. Ты не можешь отказаться. Ты не можешь не сделать этого.

Сыма Шаоцзюнь посмотрел ему в глаза, медленно встал, словно что-то отпустив, и спокойно посмотрел на него.

— Почему? — спросил он снова.

Цинь Юй сжал губы, мрачно глядя на него, в его глазах была тень гнева.

— Почему? — Сыма Шаоцзюнь вернулся к своему обычному спокойному виду, настаивая. — Ваше Величество, можете ли вы сказать мне?

— Чтобы сохранить твою жизнь, Сыма Шаоцзюнь. Чтобы в будущем ты мог жить. Только клан Цинь... может защитить тебя, — Цинь Юй приблизился к нему и с облегчением сказал. — Ты доволен?

— Очень, — Сыма Шаоцзюнь кивнул.

<http://bllate.org/book/16170/1453772>